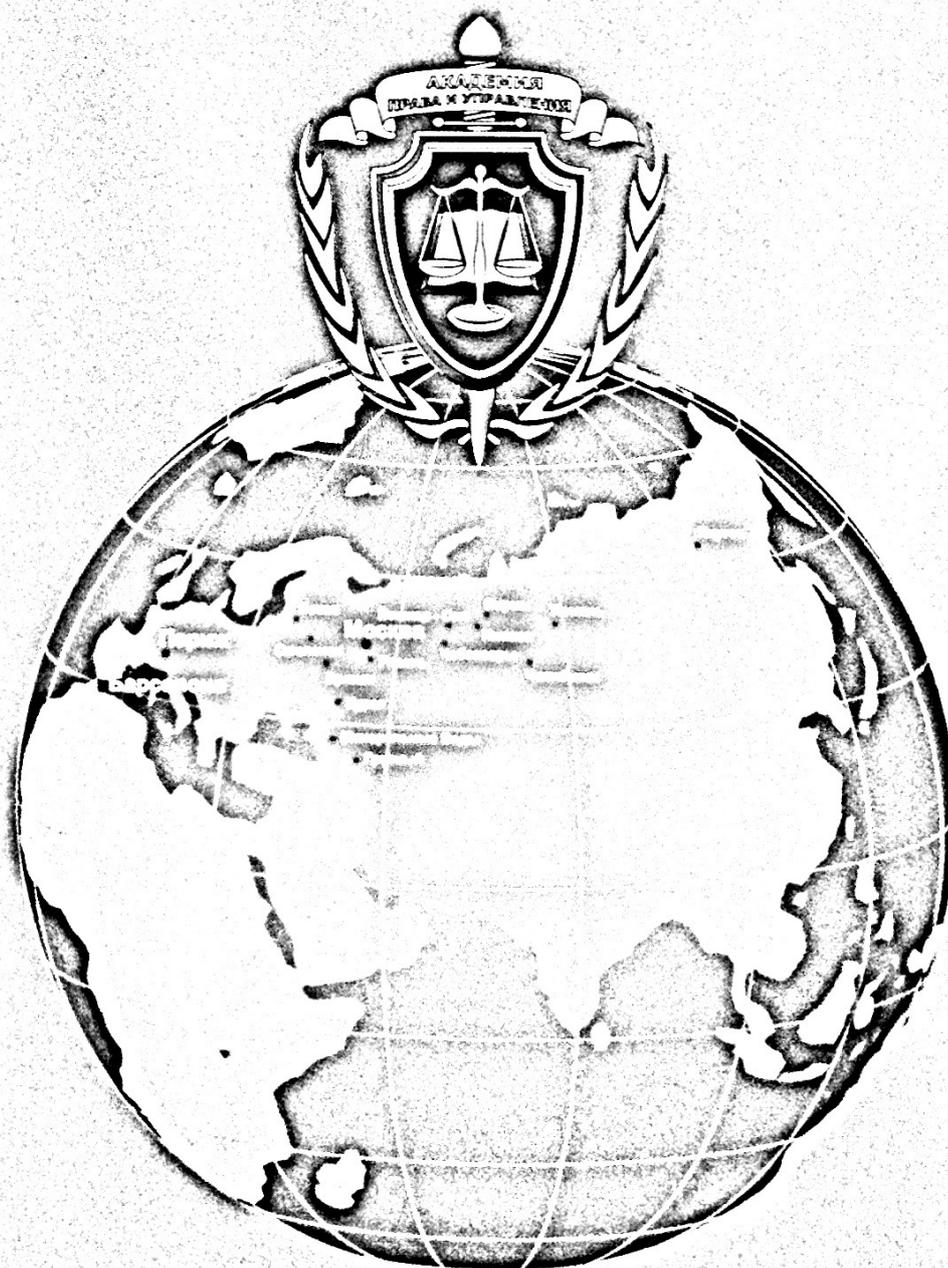

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

№ 35

2014

АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

Решением Президиума Российской
Академии естественных наук
от 17 сентября 2007 года
«Вестник Академии права и управления»
награжден Почетной
серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской
Академии естественных наук
от 17 марта 2010 года
«Вестник Академии права и управления»
награжден Почетной
серебряной медалью А.С. Попова

ВЕСТНИК

№ 35

НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал включен ВАК Министерства образования и науки РФ
в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

Журнал «Вестник Академии права и управления»
размещен в каталоге научной периодики РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU

МОСКВА
2014

18+

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ» В.А. ЗОЛОТАРЕВЫМ	11
---	----

ПРАВО И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ

Тарасов А.М. ОКИНАВСКАЯ ХАРТИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ.....	14
---	----

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Шамаров В.М. ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТНИКОВ МИЛИЦИИ (1918–1931 гг.)	21
Малыгин А.Я. ПОЛИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	30
Ларионов А.Э. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНЬЮ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	36
Яковлев К.Л. НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	41
Иванова Р.М. О ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	47
Яковлева О.Н. К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1802–1864 гг.)	53
Бакшеев Е.С. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ НА РЮКЮ (ЯПОНИЯ).....	58
Андрощук В.В. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА	65

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Черногор Н.Н. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	73
Баумштейн А.Б. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАЧАЛА УГОЛОВНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	79
Никитина М.А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ПОДХОДОВ).....	85

CONTENTS

INTERVIEW

INTERVIEW WITH V. ZOLOTAREV, THE CHIEF EDITOR OF THE JOURNAL 'ACADEMY OF LAW AND MANAGEMENT BULLETIN'	11
--	----

LAW AND CYBER DEFENCES

Tarasov A. OKINAWA CHARTER: ACTUALITY AND NECESSITY.....	14
--	----

HISTORY OF STATE AND LAW

Shamarov V. THE RUSSIAN LABOR UNIONS OF MILITIAMEN (1918–1931)	21
--	----

Malygin A. POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE AND HUMAN RIGHTS.....	30
---	----

Larionov A. THE ORGANIZATION AND MANAGEMENT EVERYDAY LIFE OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	36
---	----

Yakovlev K. SOME TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE GOVERNMENT APPARATUS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PRE-REFORMIST PERIOD.....	41
--	----

Ivanova R. ABOUT THE FRAMEWORK OF CATEGORICAL APPARATUS OF HISTORICAL SCHOLARSHIP	47
---	----

Yakovleva O. TO A QUESTION ABOUT THE SYSTEM OF PROSECUTOR SUPERVISION IN THE RUSSIAN EMPIRE (1802–1864).....	53
---	----

Baksheev E. THE HISTORICAL, CULTURAL, SOCIAL, LEGAL AND GENDER DIMENSIONS OF THE FORMATION OF STATE RELIGION AT THE RYUKYUS (JAPAN)	58
--	----

Androshchuk V. JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHT TO RELIGIOUS FREEDOM IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX CENTURY – EARLY XX CENTURY	65
---	----

TOPICAL ISSUES OF JURISPRUDENCE AND EXPERIENCE

Chernogor N. THE THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS TO A FAIR TRIAL.....	73
---	----

Baumshtein A. CONCEPTUAL BEGINNING OF CRIMINAL LAW IN MODERN RUSSIA.....	79
--	----

Nikitina M. CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF MINORS (THE RATIO OF CRIMINAL AND INVESTIGATIVE APPROACHES).....	85
---	----

Андрощук В.В.,

преподаватель кафедры теории права и сравнительного правоведения
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА¹

В статье анализируются особенности судопроизводства по делам о религиозных преступлениях и определяется разграничение компетенций светского и церковного судов при рассмотрении данной категории дел.

Ключевые слова: преступления против религии, Православная церковь, богохульство, Судебные уставы, церковное покаяние, старообрядчество

Androshchuk V.,

Lecturer of Chair of Theory of Law and Comparative Law
of the National Research University – Higher School of Economics

JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHT TO RELIGIOUS FREEDOM IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX CENTURY – EARLY XX CENTURY

The article considers the particularities of judicial proceedings in religious crimes cases, and defines the competences of the state and the church courts.

Keywords: religious crimes, the Orthodox church, blasphemy, the Judicial Statutes, ecclesiastical penance, the Old Believers

К середине XIX в. система российского судопроизводства отличалась своей архаичностью, сословностью и закрытостью для общественности. Судьи находились в зависимости от администрации, а подсудимые не имели защитников. До проведения Судебной реформы 1864 г. уголовные дела о преступлениях против религии, в зависимости от их значимости, находились в ведении уездных, земских судов или губернских палат уголовных судов. Распределение дел по судебным инстанциям производилось непосредственно начальником губернии (области) – губернатором, который не всегда был способен дать адекватную оценку обстоятельствам того или иного дела и, соответственно, направить материалы в надлежащую судебную инстанцию.

Однако Судебная реформа Александра II и введение в действие Устава уголовного судопроизводства² внесли в порядок рассмотрения подобных дел ряд изменений. Из общего механизма уголовного судопроизводства были изъяты некоторые категории уголовных дел, например, связанных с участием духовенства в государственных и должностных преступле-

¹ В данной публикации использованы результаты, полученные в ходе научного исследования (№ 13-05-0010) при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг.

² Устав уголовного судопроизводства // СЗ РИ. Т. XVI. СПб., 1900.

ниях. В особом порядке стали рассматриваться дела, относившиеся к административному управлению (например, против имущества и доходов казны или благочиния), а также уголовные дела смешанной подсудности. Таким образом, компетенция церковного суда распространялась лишь на такие религиозные преступления, которые, помимо уголовных законов, нарушали также церковные правила³.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства рассмотрение дел о религиозных преступлениях осуществлялось на общем основании и было подведомственно не только общим, но и мировым, волостным судам, а также земским участковым начальникам (ст. 1001)⁴. Во время разработки положений Уголовного уложения 1903 г. было решено не подчинять компетенции мировых судей дела о религиозных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 80 и ст. 86 Уголовного уложения.

Существовала практика, когда судебные органы обращались в духовные консистории для получения заключения по обстоятельствам наиболее сложных для разбирательства дел. Данная процедура не нарушала требований Устава уголовного судопроизводства и прав подсудных лиц, но, с другой стороны, позволяла в большей степени защитить их от вынесения ошибочных приговоров. Таким образом, рассмотрение дел о религиозных преступлениях было построено на принципах, которые, по мнению некоторых российских правоведов, могли обеспечить всестороннее, тщательное и беспристрастное производство⁵.

В силу разделения светской и духовной юрисдикции дела, отнесенные к компетенции светского суда, не могли рассматриваться духовным судом, и наоборот. Церковный суд занимал ограниченное место в российской уголовно-судебной деятельности. Как на правительственное учреждение, на него возлагалась обязанность уведомлять прокуратуру о совершенных преступных деяниях. Выполняя функции суда по гражданским делам, церковный суд обладал исключительной компетенцией при рассмотрении дел по брачным и родственным спорам. Церковный суд был вправе участвовать в проведении предварительного производства и в рассмотрении уголовных дел вместе со светскими органами дознания. И наконец, церковный суд также являлся органом исполнения приговоров, вынесенных светским судом. Возможные коллизии между светским и церковным судами разрешались путем последовательного производства дел в обоих ведомствах⁶.

В зависимости от предусмотренного за религиозное преступление наказания разграничение светской и церковной компетенции происходило одним из следующих способов. В случае если уголовное законодательство в виде наказания предусматривало лишь церковное покаяние или отсылку виновного к духовному начальству, дело передавалось на рассмотрение церковного суда (ст. 1002 Устава уголовного судопроизводства). К преступлениям данной группы относились некоторые виды уклонения от постановлений Церкви, вероотступничество, лжеприсяга (соответственно, ст. 207–208, 185 и 188, ст. 240 Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 г.)⁷. Определение о возмещении судебных издержек в этом случае также выносилось духовным судом. Полицейские власти со своей стороны не могли требовать исполнения постановлений и обрядов Церкви,

³ См.: Левин В.Ф. Борьба Российского государства и Русской православной церкви с религиозными правонарушениями в 1820–1917 гг. (на материалах Среднего Поволжья): Дис. ... д-ра истор. наук. Саранск, 2011. С. 179–180; Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1866. С. 359; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб., 1910. С. 109.

⁴ Устав уголовного судопроизводства. С. 281.

⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. С. 355–256.

⁶ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 109, 115.

⁷ Устав уголовного судопроизводства. С. 281; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // СЗ РИ. Т. XV. СПб., 1900. С. 21, 23, 27.

преследовать в уголовном порядке лиц, не исполнявших их. Подобные требования были лишены законного основания, поэтому лица, которым они могли быть предъявлены, не признавались обязанными их исполнять⁸.

В архивных материалах Могилевской духовной православной консистории хранится распоряжение прокурора Могилевского окружного суда от 22 декабря 1909 г., предписывавшее на основании приговора указанного суда наложить на осужденных крестьян епитимью (церковное покаяние в качестве нравственно-исправительной меры). Виновные лица передавались полицейскими органами под надзор духовного начальства, определявшего, в свою очередь, приходские церкви, где должно было совершаться покаяние. Его продолжительность устанавливалась на усмотрение церковного начальства с учетом физического и морального состояния осужденного, а также назначенного ему светским судом наказания (если такое присуждалось). Под наблюдением приходского священника осужденному надлежало «каждый раз в Воскресенье и праздничные дни не опустительно присутствовать при отправлении Богослужения, чаще очищать бы совесть свою исповедью не удостаиваясь Св. Причастия». В том случае если осужденный умирал раньше отбытия всего срока покаяния, все церковные наказания с него снимались⁹.

Если совершение религиозного преступления влекло одновременно уголовное и церковное наказания, дело рассматривалось в светском суде. Вынесенный приговор сообщался духовному начальству для назначения осужденному церковного покаяния (ст. 1003 Устава уголовного судопроизводства)¹⁰. В данном случае право исполнения приговоров светских судов принадлежало духовному ведомству¹¹. Церковное покаяние не назначалось осужденным на каторжные работы (примечания к ст. 1003 Устава уголовного судопроизводства) и старообрядцам (ст. 15851 Уложения 1885 г.). Двойная подсудность возникала также при рассмотрении дел по преступлениям, связанным с отказом воспрепятствовать отпадению от православия (ст. 192), а также уничтожением или повреждением крестов и религиозных изображений (ст. 217 Уложения о наказаниях 1885 г.)¹².

В судебной практике возникали случаи, когда подсудимый обвинялся в совершении сразу нескольких преступлений, одно из которых было подсудно светскому суду, а другое – духовному. Подобные дела первоначально рассматривались в светском суде, а лишь затем – в духовном. Однако дела, в которых светское и духовное преступления имели неразрывную связь, рассматривались двумя судами совместно. В случае если подобная связь между совершенными деяниями не устанавливалась, каждый суд самостоятельно рассматривал подсудное ему преступление независимо от другого суда¹³. Например, в делах об отступлении от веры и постановлений Церкви (ст. 184–197, 200–209¹ Уложения 1885 г.¹⁴) обвиняемые подлежали светскому суду лишь за такие действия, совершение которых в уголовном законодательстве влекло либо наказание, либо ограничение в пользовании правами состояния. Однако по решению духовного суда все отпавшие от православия или христианства, независимо от приговора светского суда, подвергались наставлениям православного священника (ст. 1004 Устава уголовного судопроизводства)¹⁵.

⁸ См.: Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. 9-е изд., испр. и доп. 15 февраля 1907 г. СПб., 1907. С. 757.

⁹ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2301. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–3, 5, 6.

¹⁰ Устав уголовного судопроизводства. С. 281.

¹¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 115.

¹² Устав уголовного судопроизводства. С. 281; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 21, 24, 154.

¹³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. С. 360.

¹⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 20–23.

¹⁵ Устав уголовного судопроизводства. С. 281–282; Судебные уставы 20 ноября 1864 г. С. 242–243.

В том же случае когда уголовное наказание было единственно назначенным осужденному за религиозное преступление, духовные власти по собственной инициативе не могли дополнительно подвергнуть осужденного церковному покаянию: его применение было возможно только в случаях, предусмотренных уголовным законом (ст. 1002–1003 (с примечанием) Устава уголовного судопроизводства)¹⁶. Однако российское законодательство, устраняя церковный суд от вынесения приговора по данной категории дел, предоставляло право ограниченного участия духовной власти в предварительном следствии. Сведения о совершенных деяниях, которые были связаны с отступлением от веры и постановлений Церкви, передавались епархиальному начальству, а в отношении неправославных лиц – духовному начальству соответствующего вероисповедания. Полиция могла производить дознание по подобным происшествиям лишь в объеме, необходимом для проверки действительности совершения преступления, после чего материалы предварительного следствия направлялись духовному начальству. Инициатива о возбуждении дела о соращении могла исходить только от духовного начальства (ст. 1005–1006 Устава уголовного судопроизводства)¹⁷. Подобное решение обосновывалось тем, что лишь представители духовенства могли установить факт религиозного отпадения и квалифицировать деяние как соращение. Преступность деяния определялась на основании заключения духовной власти о вредности религиозного учения, в которое произошло отпадение, для Православной церкви. Действия полицейских органов ограничивались проведением дознания или применением к обвиняемому в соращении мер пресечения (например, ареста)¹⁸.

Преследованию в уголовном порядке подлежали исключительно случаи соращения путем злоупотребления властью, принуждения, обещания выгод или обманом (ст. 84 Уголовного уложения 1903 г.)¹⁹. По каждому факту соращения духовная власть принимала решение о применении к виновному предупредительных мер («пастырского увещевания») или о передаче его уголовному преследованию. Данная процедура соблюдалась даже в тех случаях, когда факт соращения был доказан²⁰. До момента принятия духовным начальством решения полицейские органы ограничивались в отношении подозреваемого мерами пресечения (например, арестом). Для правомерности возбуждения судебного преследования против обвиняемого в соращении требовалось наличие в судебном деле заключения духовного начальства. При необходимости специалисты в области вероисповеданий (как правило, служащие духовных консисторий) приглашались на судебное заседание в качестве экспертов. В случае установления духовным начальством факта соращения судебный следователь не мог отказать в проведении предварительного следствия, т.е. поставить под сомнение решение духовной власти (ст. 1008 Устава уголовного судопроизводства). По делам о распространении скопческой ереси и о последователях учений, связанных с изуверством, посягательством на жизнь или безнравственными действиями, т.е. признанными особо вредными (ст. 197, 203 Уложения 1885 г.), для проведения предварительного следствия согласие духовной власти не требовалось (ст. 1007 Устава уголовного судопроизводства). По этим делам полиция уведомляла судебные органы об обнаруженных признаках престу-

¹⁶ Устав уголовного судопроизводства. С. 281.

¹⁷ Там же. С. 282; Инструкция чинам полиции округа С.-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений / Сост. Н.В. Муравьев. СПб., 1882. С. 47.

¹⁸ См.: Попов А.В. Суд и наказание за преступления против религии и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. С. 427–428.

¹⁹ Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 18–19.

²⁰ См.: Тимановский А. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра II. Варшава, 1892. С. 616.

пления, производила дознание, материалы которого передавала судебному следователю на общем основании²¹.

В российском законодательстве содержалось требование, согласно которому все должностные лица, занимавшиеся расследованием дел о религиозных преступлениях, должны были являться православными. Так, уголовные дела могли возбуждаться только теми судебными следователями, которые принадлежали к православному исповеданию; в противном случае материалы дела передавались судебному следователю по особо важным делам, если последний являлся православным. На следующих этапах производство по данной категории дел производилось судьями и чинами прокурорского надзора, также принадлежавшими к православию. Данное положение в обязательном порядке распространялось на дела о посягательстве на православную веру и церковные установления (например, соращение в другое вероисповедание или религию, оскорбление святыни, богохульство). Однако оно могло не применяться в делах о похищении церковных денег, ограблении мертвых тел с разрытием могил, лжеприсяге и некоторых других, т.е. при расследовании таких преступлений, в которых религиозный элемент имел добавочное значение²².

Лица, избираемые в присяжные заседатели, также должны были быть православными, поэтому претенденты неправославного исповедания исключались из списка кандидатов еще на стадии предъявления списка сторонам для отвода. Указанные лица заменялись запасными заседателями православного исповедания (ст. 1009–1010 Устава уголовного судопроизводства). Решение суда присяжных по религиозным делам, в составе присутствия присяжных которого оказались лица неправославного исповедания, подлежало отмене как вынесенное с явным нарушением одного из существенных условий российского судопроизводства. Право на подачу жалобы сохранялось даже в том случае, когда стороны своевременно не указали суду на нарушение в формировании присутствия присяжных²³.

Однако дела о религиозных преступлениях, совершенных старообрядцами (это были, как правило, богохульство, поругание веры, распространение ереси и раскола), составляли исключение из вышеизложенной процедуры и рассматривались судами на общих основаниях без обязательного привлечения лиц православного исповедания. Делалось это для того, чтобы в процессе судебного заседания избежать длительных дискуссий на религиозные темы. Православное духовенство допускалось к участию в подобных судебных процессах только в тех случаях, когда подсудимые-старообрядцы во время суда изъявляли желание перейти в православную веру. Губернаторы обладали правом немедленно прекращать судебное преследование таких лиц, снимать с них все обвинения и направлять ходатайство в соответствующую духовную консисторию с просьбой приобщить освобожденных от суда старообрядцев к православию²⁴.

Участие в суде присяжных не только государственных судей, но и представителей общественности давало возможность для более точного установления истины и позволяло оградить невиновных лиц от незаслуженного наказания. Достаточно сложная процедура судопроизводства с участием присяжных заседателей ограничивала круг рассматриваемых дел наиболее важными, по которым степень наказания была высока. К ним относились преступления и проступки, за которые полагались, дополнительно к основному, нака-

²¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. С. 243; Устав уголовного судопроизводства. С. 282; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 22; *Щегловитов С.Г.* Указ. соч. С. 758; Инструкция чинам полиции округа С.-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. С. 47–48.

²² См.: *Тимановский А.* Указ соч. С. 616–617; *Щегловитов С.Г.* Указ. соч. С. 758.

²³ См.: *Щегловитов С.Г.* Указ. соч. С. 757–758.

²⁴ См.: *Левин В.Ф.* Указ. соч. С. 182.

зания, связанные с лишением или ограничением прав состояния (ст. 201 Устава уголовного судопроизводства)²⁵. Впрочем, представители консервативных кругов на страницах газеты «Московские ведомости» настаивали на изъятии дел о соращении из православия из ведения присяжных заседателей, которые «своими большею частью оправдательными приговорами лишают правосудие всякой возможности бороться с распространением вредного сектантства»²⁶.

Прямо противоположного взгляда придерживался известный русский адвокат и общественный деятель Н.П. Карабчевский. Он полагал, что судебным инстанциям, от которых зависит «предание суду во всех подобного рода религиозных делах», следовало «тщательно зондировать действительную виновность часто совершенно неосновательно привлекаемых лиц, прежде чем пускать их на суд присяжных». В большинстве случаев от присяжных заседателей было сложно ожидать «веротерпимости и глубины взгляда», необходимых для проведения «той тонкой грани, которая подчас отделяет преступного пропагандиста ереси от простого сектанта, не посягающего ни на чью свободу совести...» От степени развития у судей чувства религиозной терпимости зависело «правильное установление границ свободы совести, которую закон... все же “принципиально” не имеет в виду стеснять»²⁷.

Меры ответственности для лиц военного сословия, совершивших религиозные преступления, предусматривались военно-уголовным правом Российской империи, которое было приведено в соответствие с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В 1868 г. был издан Воинский устав о наказаниях, а после изменения принципов комплектования вооруженных сил – Воинский (1875 г.) и Морской (1886 г.) уставы, составными частями которых были нормы уголовного законодательства. Для удобства применения судами была разработана таблица соответствий исправительных наказаний по Воинскому уставу наказаниям, предусмотренным действовавшими уголовными кодексами (приложение I к ст. 8)²⁸. Судопроизводство по делам о религиозных преступлениях регулировалось положениями Военно-морского судебного устава 1874 г., который в основных чертах повторял положения Воинского устава о наказаниях²⁹. Судебными полномочиями наделялись экипажные и военно-морские суда, а также главный военно-морской суд в качестве высшей кассационной инстанции. В судебных заседаниях по делам о религиозных преступлениях не могли принимать участие постоянные и временные члены военно-морских судов неправославного исповедания (ст. 1139). Судопроизводство военно-морского суда подчинялось общим правилам рассмотрения дел о религиозных преступлениях, согласно которым деяния, за которые законодательством предусматривалось только церковное покаяние, подлежали рассмотрению исключительно в духовном суде. Если же совершенные деяния влекли за собой смешанное, уголовно-церковное наказание, приговор выносился военно-морским судом, а его копия направлялась духовному начальству для назначения осужденному церковного наказания (ст. 1134–1136 Военно-морского судебного устава)³⁰.

Высочайший указ «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и флота» приостанавливал производство находившихся на рассмотре-

²⁵ Устав уголовного судопроизводства. С. 235, 282.

²⁶ Цит по: Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1891. Кн. 3. С. 414.

²⁷ Карабчевский Н.П. Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки. СПб., 1902. С. 265–266.

²⁸ См.: Иванов А.А. Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история, практика: Монография. М., 2010. С. 73–74.

²⁹ Высочайше утвержденный Военно-морской судебный устав от 1 апреля 1874 г. // ПСЗ-2. Т. XLIX. 1874. Отделение I. СПб., 1876. Ст. 53333; Высочайше утвержденный Воинский устав о наказаниях от 5 мая 1868 г. // ПСЗ-2. Т. XLIII. 1868. Отделение I. СПб., 1873. Ст. 45813.

³⁰ Военно-морской судебный устав. С. 577, 578.

нии в судебных и судебно-административных инстанциях дел, в которых одна из сторон состояла в действующей армии или флоте. Рассмотрение дел откладывалось на три месяца со дня приведения армии и флота на мирное положение³¹. Решение о приостановке производства принималось непосредственно соответствующим судебным или судебно-административным органом при наличии сведений о принадлежности ответчика к армии или флоту.

Список литературы

1. Высочайше утвержденный Воинский устав о наказаниях от 5 мая 1868 г. // ПСЗ-2. Т. XLIII. 1868. Отделение I. СПб., 1873. Ст. 45813.
2. Высочайше утвержденный Военно-морской судебный устав от 1 апреля 1874 г. // ПСЗ-2. Т. XLIX. 1874. Отделение I. СПб., 1876. Ст. 53333.
3. Инструкция чинам полиции округа С.-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений / Сост. Н.В. Муравьев. СПб., 1882.
4. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1866.
5. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // СЗ РИ. Т. XV. СПб., 1900.
7. Устав уголовного судопроизводства // СЗ РИ. Т. XVI. СПб., 1900.
8. *Иванов А.А.* Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история, практика: Монография. М., 2010.
9. *Карачевский Н.П.* Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки. СПб., 1902.
10. *Левин В.Ф.* Борьба Российского государства и Русской православной церкви с религиозными правонарушениями в 1820–1917 гг. (на материалах Среднего Поволжья): Дис. ... д-ра истор. наук. Саранск, 2011.
11. *Попов А.В.* Суд и наказание за преступления против религии и нравственности по русскому праву. Казань, 1904.
12. *Тимановский А.* Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра II. Варшава, 1892.
13. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб., 1910.
14. *Щегловитов С.Г.* Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. 9-е изд., испр. и доп. 15 февраля 1907 г. СПб., 1907.

Reference list

1. The Imperial consolidated military regulation about pain-inflictions of 5th of May 1868 // FCA-2. Part XLIII. 1868. Section I. SPb., 1873. Art. 45813.
2. The Imperial consolidated Naval judicial statute of 1st of April 1874 // FCA-2. Part XIX. Section I. SPb., 1876. Art. 53333.
3. The order for the Russian police officials of district of Sankt-Petersburg Trial Chambers for investigating and uncovering of crimes / author N. Murav'yev. SPb., 1882.

³¹ Именной Высочайший указ «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и флота» от 13 сентября 1914 г. // СЗ РИ. Т. XVI. Ч. 1. СПб., 1914. С. 1–8.

4. The juridical statutes of 20th of November 1864 including the founded narrations of reasoning. Part 2. SPb., 1866.
5. The criminal code of Imperial consolidated at 22 of March 1903. SPb., 1903.
6. The penal code of criminal and curative penalties// Law-book of the Russian Empire. Part XV. SPb., 1900.
7. The Rule of criminal law procedure // Law-book of the Russian Empire. Part XVI. SPb., 1900.
8. The Individualization of execution of punishment in Russia. Theory, history and practice: Monograph. M., 2010.
9. *Foynitskiy I.* The course of criminal court procedure. Part II. SPb., 1910.
10. *Karabchevsky N.* Toward the public justice. Articles, press accounts and juridical sketches. SPb., 1902.
11. *Levin V.* The effort between the Russian government and the Russian Orthodox Church using various religious infractions in the period from 1820 to 1917. (Files of the Middle Volga region): Thesis of Doctor of Law. Saransk, 2011.
12. *Popov A.* The trail and penalty of crime against the religion and good morals according the Russian law. Kazan, 1904.
13. *Timanovsky A.* The composite book of the Russian jurists' commentaries under the juridical statutes of Alexander II Emperor. Warsaw, 1892.
14. *Sheglovitov S.* The juridical statutes of Alexander II Emperor including the legislative pretexts and commentaries. The Rule of criminal procedure. 9th ed. Revised and enlarged edition. 15th of February. SPb., 1907.